

Фан Цзинсин отправил сообщение Се Чэнъяню: Где ты?

Се Чэнъянь ответил быстро: Только закончил съемки в рекламе, еду обратно.

Фан Цзинсин: Устройство для «Мира грез» с собой?

Се Чэнъянь: Нет, а что?

Фан Цзинсин: И сколько тебе еще до дома добираться?

Се Чэнъянь: Сорок с лишним минут. Да что случилось-то?

Фан Цзинсин: Похоже, я попал.

Се Чэнъянь понял все мгновенно: ...

Он быстро застучал по клавишам: Ты так суетился вчера весь вечер, чтобы прожить лишний день?

И следом добавил: Нет, даже меньше дня, двадцати четырех часов еще не прошло.

Фан Цзинсин прислал ему скриншот состава группы.

Се Чэнъянь остолбенел, а осознав, в чем дело, расхохотался и повалился на сиденье.

Его ассистент испугался, а видя, что тот никак не может остановиться, с любопытством спросил, в чем причина. Се Чэнъянь, смеясь, отмахнулся и ответил другу: Измени имя на «четыре», добавь того «пять», что у тебя в друзьях, и комплект готов.

Фан Цзинсин больше не отвечал.

Сорок минут дороги — это слишком долго, поезд уже ушел, Се Чэнъянь не успеет прийти на выручку.

Неизвестно, насколько неадекватны эти трое фанатов. Если они совсем безголовые, то его поспешное общение в личке может сделать ситуацию еще более неконтролируемой.

Хорошо, что он днем сменил голос, иначе сочетание «малыша-заклинателя тьмы и печатателя» вызвало бы слишком много подозрений, и он бы тут же прогорел.

Пока он обдумывал план действий, кто-то подал голос.

Цзян Чэнь спросил: У вас, любителей номерных знаков, есть продолжение — 4, 5, 6, 7, 8?

Все трое фанатов были молодыми ребятами, знаменитую фразу из старой песни не слышали и сочли такое обращение довольно милым.

Целительница ответила: Есть, но нет «пяти».

Фан Цзинсин: ...

Чего боялся, то и случилось.

Цзян Чэнь спросил: Почему?

Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как он тестировал подземелье, и давно забыл, что тогда наболтал. Лишь сейчас, увидев эти никнеймы, он вспомнил, что «любовный отброс» было очень легко запомнить.

Впрочем, он не связал это с собой. Просто, как бывший капитан, он не был знаком с участниками, которыми предстояло командовать, и решил завести разговор.

Бог Войны сказал: Потому что «любовный пять» — это друг нашего капитана Фана. Мы должны проявлять к нему уважение.

Цзян Чэнь опешил: Хм?

Фан Цзинсин сказал: Брат, я в курсе. Когда капитан Фан тестировал игру, он опубликовал статус: «Любовный пять, жду тебя онлайн». Тогда это даже в тренды попало.

Цзян Чэнь снова удивился и просто ответил: О.

Похоже, тот тип, когда добавлял его в друзья, не врал, что искал его, раз даже в сети пост делал.

Фан Цзинсин внимательно прислушался к этому «О», но не смог разобрать, доволен тот или нет.

Целительница добавила: Неизвестно, нашел ли наш капитан того человека. Он ведь впервые кого-то искал в сети.

Цзян Чэнь спросил: Вы все его фанаты?

«Любовная 1», «2» и «3» хором: Да!

Цзян Чэнь снова взглянул на их ники.

Хотя виноват во всем Фан Цзинсин, но он, так или иначе, был первопричиной того, что кучка нормальных фанатов превратилась в «любовные номерные знаки».

Он не удержался: Вы не думали, что «пять» может означать не цифру?

Целительница ответила: Думали, но это не важно. Мы взяли такие ники только ради того, чтобы привлечь внимание нашего кумира.

Фан Цзинсин: ...

Да, вы преуспели.

Пока они разговаривали, встретили первую группу монстров. Цзян Чэнь еще не успел ничего сказать, как Бог Войны уже бросился в бой.

Наблюдая за происходящим, он решил, что проблем нет, и, участвуя в сражении, заметил: Какой в этом толк, если его нет на этом сервере?

Целительница расстроилась: Он был здесь еще вчера.

Цзян Чэнь удивился: Хм?

...Фан Цзинсин не хотел сидеть сложа руки и решил вмешаться: Я тебе об этом не говорил?

Цзян Чэнь ответил: Нет.

Фан Цзинсин сказал: О, видимо, забыл. Вчера, когда открылся сервер, капитан Фан вел трансляцию, и фанаты вычислили, что он на нашем «Звездном сиянии». Он не хотел, чтобы ему мешали качаться, поэтому решил сменить сервер.

Цзян Чэнь, зная коварный характер того типа, прокомментировал: Не факт, что он действительно перешел.

Фан Цзинсин: ...

Бог Войны, лихо орудуя стальным копьём, весело рассмеялся: Мы тоже так думаем, поэтому и хотим остаться здесь и поиграть.

Фан Цзинсин добавил: Надеюсь, он еще здесь.

Он быстро сменил тему: Кстати, брат, ты знал, что он и Се Чэнъянь — друзья детства?

Цзян Чэнь удивился: Не знал.

Фан Цзинсин продолжил: Они выросли вместе. Се Чэнъянь тоже любит «Мир грез», капитан Фан часто брал его с собой. Если вчера капитан Фан был на этом сервере, то и Се Чэнъянь, скорее всего, тоже. Если один сменил сервер, то и другой перейдет.

Цзян Чэнь сказал: Жаль.

Фан Цзинсин: ?

«Любовная 1, 2, 3» скорбно: Точно!

Фан Цзинсин проигнорировал фанатов и уточнил: Брат, ты тоже хочешь, чтобы он был здесь?

Цзян Чэнь ответил: Хм.

Он еще не разговаривал со своим племянником, да и племянник не знает, что он жив. Если тот здесь, они хотя бы смогут вместе поиграть.

Однако говорить об этом нельзя, поэтому он произнес: Ты ведь любишь их? Если они здесь, у тебя есть шанс случайно встретиться.

Значит, он обо мне беспокоится?

Фан Цзинсин промолчал.

А целительница пришла в восторг и посмотрела на него: Мы тоже их любим! Ты фанат их пары? Мы все трое — фанаты! Они так подходят друг другу! Может, они уже давно вместе!

Два «мастера» заговорили почти одновременно.

Цзян Чэнь с пренебрежением: Эти двое?

Фан Цзинсин: Правда?

Целительница сказала: Я так думаю. Посмотрите, Се Чэнъянь — топ-звезда, разве он может просто так объявить об отношениях, верно?

Фан Цзинсину было все равно, фанат он или нет, главное — удалось сменить тему.

Как хорошо, что они шипперят их. Он спросил: Есть что-нибудь интересное?

«Любовная 1, 2, 3» хором: Есть!

Трое фанатов, не дожидаясь просьбы, бросились выкладывать в чат группы свои запасы и попутно пересказывать сплетни.

В процессе общения Фан Цзинсин узнал, что все они девушки, а Бог Войны просто выбрал мужского персонажа.

Девушки, которые шипперят, — самые счастливые.

До самого логова босса они больше не вспоминали вчерашнюю трансляцию. Фан Цзинсин был этим очень доволен.

Цзян Чэнь, с бесстрастным лицом прослушавший всю дорогу сплетни о своем племяннике и том типе, наконец почувствовал облегчение и холодно сказал: Бейте босса, кто еще хоть слово скажет — выкину из группы.

Четверо фанатов мгновенно притихли.

Цзян Чэнь посмотрел на Бога Войны: Удержишь его?

Бог Войны ответил: Думаю, справлюсь.

Цзян Чэнь не хотел долго мучиться с боссом, будучи «стеклянным» персонажем, и командовал: Бог Войны, начинай, ассасин — вправо, целительница — ко мне...

Он командовал четко и слаженно, грамотно сочетая навыки, выдерживая идеальный ритм.

Фан Цзинсин впервые видел, как тот командует, и был приятно удивлен. Желание заполучить его в свою команду стало еще сильнее, поэтому он послушно следовал указаниям.

Подземелье прошли легко и гладко, даже когда босс начал наводить хаос, заклинатель печатей сумел все удержать под контролем. Три фанатки были не новичками и видели, что он — мастер, поэтому сказали: Ты такой крутой.

Фан Цзинсин, боясь, что они снова вспомнят заклинателя печатей с вчерашней трансляции, сказал: Давайте добавимся в друзья, как-нибудь еще сходим в подземелье.

Трое согласились и добавили их в друзья.

Цзян Чэнь собрал лут, распределил вещи и обнаружил, что в этот раз снова нет снаряжения для заклинателя печатей или заклинателя тьмы.

Он подумал, что в следующий раз не будет собирать сам, вышел из подземелья, попрощался с ними, взглянул на время — до половины десятого оставалось пять минут. Поняв, что больше ничего не успеет, он дал наставление «маленькому новичку» выспаться и собрался выходить из игры.

Фан Цзинсин окликнул его: Постой, завтра тоже зайдешь в восемь тридцать?

Цзян Чэнь ответил: Да, а ты прилежно учись.

Фан Цзинсин пообещал, проводил взглядом исчезающую фигуру и с облегчением выдохнул.

Три фанатки не ушли далеко и, увидев это, вернулись.

Они были не слепыми и видели, что этот заклинатель печатей очень силен. Пользуясь дружбой, возникшей на почве обсуждения сплетен, они с любопытством спросили: Твой брат — это тот заклинатель печатей, которого капитан Фан встретил на трансляции?

Фан Цзинсин молча смотрел на них.

Три фанатки тоже смотрели на него, ожидая ответа.

Фан Цзинсин сказал: Не спрашивал, завтра помогу вам узнать.

Фанатки поблагодарили и довольные ушли.

Фан Цзинсин связался с друзьями, собрал группу в подземелье на десять человек, чтобы добыть снаряжение для заклинателя печатей.

По пути он получил сообщение от «кинозвезды» (Се Чэньяня), ответил, что жив, и спросил,

свободен ли тот завтра.

Се Чэнъянь: Завтра днем улетаю на запись программы.

Фан Цзинсин: Главное, чтобы ты был онлайн утром.

Се Чэнъянь: ?

Фан Цзинсин: Я хочу признаться ему.

Се Чэнъянь: !!! Seriously?

Фан Цзинсин: Seriously.

Он никогда не любил занимать пассивную позицию и не хотел больше жить в таком напряжении.

К тому же он все тщательно обдумал: днем ему нужно «учиться», а если парень снова встретит его фанатов? Если снова пойдет с теми тремя в подземелье? Кто тогда сможет перевести тему?

Лучше пусть заклинатель печатей узнает правду от него, чем от кого-то другого.

Се Чэнъянь, увидев эти слова, понял, что решение принято.

Он ответил: Если бы сделал это раньше, зачем вчера было столько суеты?

Фан Цзинсин: Вчера не осознавал, что мне еще придется учиться и делать уроки.

Се Чэнъянь, осознав смысл, снова рассмеялся.

Фан Цзинсин закрыл чат и играл с друзьями до двенадцати. Он не стал выходить из игры, а отправился бродить по карте, чтобы выбрать подходящее место.

Один из стримеров случайно проходил мимо и увидел, как тот ходит туда-сюда с фейерверком, словно выбирая ракурс, и не удержался: Что ты делаешь?

Фан Цзинсин ответил: Ищу место, где можно запустить фейерверк, желательно потише.

Стример опешил: Когда собираешься?

Фан Цзинсин: Завтра утром.

Стример: Утром людей мало... О, я знаю одно место.

Он отвел Фан Цзинсина к озеру возле зоны респауна, доплыл с ним до острова посреди озера и спросил: Здесь пойдет?

Фан Цзинсин оценил ветки деревьев над головой и улыбнулся: Пойдет, спасибо.

Стример: Не за что.

Они вернулись назад. Стример немного помедлил, собираясь расспросить подробнее, но Фан Цзинсин помахал ему рукой и вышел из игры.

Стример задумался, не выдержал и открыл чат, отправив бомбическую новость: Капитан Фан завтра, похоже, собирается кому-то признаться!

Чат взорвался.

«???»

«Черт, кому?»

«Не тому ли заклинателю печатей? Он два дня только его снаряжение и выбивает!»

«Возможно!»

«Ты уверен?»

Стример: Уверен! Он уже и фейерверк, и место подготовил, все будет завтра утром!

Он пересказал все, что видел.

Люди в чате призадумались и вздохнули.

Легенда Лиги, а признаваться идет в одиночку, сам выбирает место.

Как им, братьям, не посочувствовать?

Раз уж они узнали, нельзя просто так стоять в стороне!

Надо помочь!

<http://bllate.org/book/20026/1977054>